DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-185-226-232
УДК 94(47).081+083:711.41:628

Санитарное состояние и благоустройство города Череповца в 1920-е годы

Антон Сергеевич КОТОВ
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
162600, Российская Федерация, Вологодская область, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4626-2335, e-mail: ant_470@mail.ru

Sanitary condition and improvement of the city of Cherepovets in the 1920s

Anton S. KOTOV
Cherepovets State University
5 Lunacharskogo Ave., Cherepovets 162600, Vologda Region, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4626-2335, e-mail: ant_470@mail.ru

Аннотация. Внимание обращено к актуальной и слабо изученной теме санитарного состояния и проблем благоустройства малого российского города в первое десятилетие советской власти. Целью исследования явилось выявление изменений, произошедших в санитарном состоянии провинциального города под воздействием модернизационных процессов. При этом санитарное состояние рассмотрено как совокупность показателей, характеризующих технологии и практики водоснабжения и удаления отходов, состояние и загрязненность городских улиц, площадей, дворов и водоемов. Анализ санитарного состояния и степени благоустроенности динамично развивающегося губернского города с населением чуть более 18 тысяч человек позволил заполнить лакуну повседневной истории городской среды раннего советского периода и выявить ключевые факторы обострения санитарных проблем. В результате было установлено, что для Череповца, как и более крупных советских городов, были свойственны проблемы загрязненности городской территории и водоемов, которые оказывали значительное влияние на санитарную обстановку. Ухудшение жилищных условий и снижение материального благополучия, по сравнению с предыдущим периодом, также оказало негативное воздействие на санитарную обстановку в городе. Следует отметить усилия городских властей и ряда представителей городской общественности, направленные на санитарное просвещение населения и решение вопросов, связанных с благоустройством городской среды.

Ключевые слова: городская среда; санитарное состояние; повседневная практика; благоустройство; традиции; новации

Благодарности: Работа выполнена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области, № гранта 18-49-350002 р_а.

Для цитирования: *Котов А.С.* Санитарное состояние и благоустройство города Череповца в 1920-е годы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 185. С. 226-232. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-185-226-232

Abstract. We pay attention to the relevant and poorly studied topic of sanitary condition and improvement problems of the small Russian city in the first decade of Soviet regime. The aim of the study is to identify the changes that have occurred in the sanitary condition of the provincial city under the influence of modernization processes. In this case, the sanitary condition is considered as a set of indicators characterizing technologies and practices of water supply and waste disposal, condition and pollution of city streets, squares, yards and reservoirs. The analysis of the sanitary state and the degree of well-being of the dynamically developing governorate city with a population of just over 18 thousand people allowed filling the gap of the urban environment daily history of the early Soviet period and identifying the key factors of exacerbation of sanitary problems. As

 © Котов А.С., 2020

a result, it was found that Cherepovets, as well as more large Soviet cities were characterized by pollution problems of the urban area and water basins, which had a significant impact on the sanitary situation. The deterioration of housing conditions and reduced material well-being compared to the previous period also had a negative impact on the sanitary situation in the city. We should note the efforts of the city authorities and a number of representatives of the city community aimed at health education of the population and addressing issues related to the urban environment improvement.

Keywords: urban environment; sanitary condition; everyday practice; improvement; traditions; innovations

Acknowledgements: The work is funded by Russian Foundation for Basic Research and Government of Vologda Region, grant no. 18-49-350002 p_a.

For citation: Kotov A.S. Sanitarnoye sostoyaniye i blagoustroystvo goroda Cherepovtsa v 1920-e gody [Sanitary condition and improvement of the city of Cherepovets in the 1920s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 185, pp. 226-232. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-185-226-232 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В сфере исследовательских интересов региональных историков, изучающих различные аспекты городской повседневности, все чаще оказываются сюжеты, связанные с повседневными практиками поведения горожан, в том числе ведения быта, организации досуга и т. п. Так, внешнему облику и благоустройству городов Европейского Севера России уделяли внимание в своих работах Э.П. Риммер [1], А.Б. Агафонова [2], О.Ю. Солодянкина [3] и др. Они рассматривают особенности застройки и развитие инфраструктуры городов, состав населения, деятельность городских общественных организаций. А.Б. Агафонова внимательно рассматривает санитарное состояние городов Европейского Севера России в 1870–1917 гг. [2]. Большой вклад в изучение городской повседневности Европейского Севера России в годы Первой мировой войны и Революции 1917 г. внесла И.В. Фролова [4]. Некоторые аспекты рассматриваемой темы затрагиваются в историко-краеведческих трудах, однако санитарно-эпидемиологическое состояние городов в 1920-е гг. остается слабо изучено.

Одним из элементов изучения городской повседневности, безусловно, является санитарная обстановка в городе. Под термином «санитарная обстановка» понимается совокупность мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья и профилактику различных заболеваний, а также комплекс мер по практическому применению разработанных гигиенической наукой нормативов, санитарных правил и рекомендаций, обеспечивающих оптимизацию условий воспитания и обучения, быта, труда, отдыха и питания людей с целью укрепления и сохранения их здоровья [5].

В рамках данного исследования рассмотрим процесс изменения санитарного состояния в одном из городов Европейского Севера России – Череповце, который в рассматриваемый период являлся административным центром одноименной губернии.

В июле 1918 г. Народный Комиссариат Здравоохранения РСФСР столкнулся с кризисом здоровья нации. Годы войны и революции породили серию эпидемий, уничтоживших как гражданское население, так и солдат на фронте. Для вождей государства катастрофа в сфере здравоохранения не осталась не замеченной. В обращении к Седьмому Съезду Советов В.И. Ленин, говоря об эпидемии тифа, заявил: «Или социализм победит вшей, или вши победят социализм» [6]. Решение данной проблемы непосредственно в провинции зависело от действия/бездействия местных властей. В подобной напряженной атмосфере местные чиновники начали широкомасштабную программу «санитарного просвещения» или пропаганду здоровья и гигиены. Решить эту задачу планировалось через организовавшиеся санитарные службы. В г. Череповец в течение нескольких лет санитарный контроль осуществлялся имевшимся в городе санитарным врачом. Постоянная же санитарная секция при Череповецком горисполкоме была организована в 1927 г.[1]

Анализ архивных документов первого послереволюционного десятилетия показы-

[1] ЧЦХД (Череповецкий центр хранения документации). Ф. 7. Оп. 1. Д. 35. Л. 27.

вает, что санитарная обстановка в городе была неблагополучная: грязь на улице, мусор и нечистоты. В городе практически отсутствовала система канализации, ее активно начнут строить лишь после 1945 г.

Значительная часть городских построек, как жилых, так и общегражданского назначения, была оборудована выгребными ямами по системе «Шамбо». Из-за удаленности мест общего пользования непосредственно от ямы можно было поддерживать санитарно-гигиеническое состояние на более или менее приемлемом уровне. Сложности возникали с содержанием самих ям, так как не все домовладельцы вовремя выкачивали их содержимое. При решении данной проблемы местные власти руководствовались вышестоящими нормативными актами, а также собственными предписаниями. По этой причине секцией по благоустройству коммунального отдела совместно с санитарным врачом в марте 1924 г. принимаются правила по содержанию придомовых территорий. Согласно им, выгребные ямы в домовладении должны были регулярно вычищаться в марте и сентябре, то есть до времени начала весеннего половодья или затяжных осенних дождей. Содержимое выгребных ям должно было отвозиться на территорию городской свалки, запрещалось вывозить на сельскохозяйственные угодья, как это делалось до революции[2]. Вывоз нечистот возлагался на губернский отдел местного хозяйства, но так как в нем числились только две ассенизаторские повозки, которые едва успевали обслуживать госучреждения, ассенизация нечистот стала осуществляться силами крестьян близлежащих деревень, занимавшихся в свободное время подработкой в городе. Это обстоятельство довольно ощутимо било по кошельку горожан. В результате у одних домовладельцев выгребные ямы чересчур переполнялись, другие выливали помои в лучшем случае в дальний угол своего огорода, а некоторые прямо на тротуар. Итог всего этого – антисанитария и сильное заболачивание почв. Эта проблема не раз поднималась главным санитарным врачом города. К контролю за содержанием выгребных ям и придомовых территорий привлекались участковые и дворовые комитеты, но видимых результатов данные меры не принесли. Поэтому в 1926 г. городскими властями принимается решение о начале строительства в городе канализации. Особенно неприглядно выглядели городские окраины. В докладе комиссии по благоустройству отмечалось отвратительное состояние городской свалки, ее недопустимая близость к городской территории и, как следствие, повышенный порог заболеваемости брюшным тифом и дизентерией у жителей близлежащих к свалке домов[3].

Объектом особой критики со стороны городских организаций и горожан было состояние череповецких улиц и площадей. К концу 1927 г. в Череповце было замощено лишь 8 % улиц (9,5 км). Подавляющая их часть была не только без твердого покрытия, но не имела рядом придорожных канав, мест для стока воды, а также не была выполнена нивелировка дорожного полотна. В результате с ранней весны и до первых заморозков ряд улиц представляли глухое, непроезжее болото[4].

Еще одним аспектом, характеризующим повседневную жизнь людей, является степень обеспеченности водой. Водопровод в Череповце появился до революции. В годы нэпа велись большие работы по улучшению водоснабжения городов. Так, Череповецкий водопровод имел протяженность 10,5 км. Однако он обслуживал меньшинство населения города. Поэтому подавляющая часть населения набирала воду из колодцев, состоянию которых городские власти уделяли особое внимание. В частности, в правилах по содержанию колодцев указывалось, что высота сруба должна быть не меньше 800 мм. Вокруг сруба должна быть утрамбованная глиняная насыпь. В случае отсутствия общей бадьи у колодца должна была быть установлена скамейка с целью избегания постановки ведер на землю. Колодец должен был иметь прочный поверхностный сруб с закрывающейся крышкой для избегания его загрязнения и несчастных случаев с детьми[5].

Неразвитость водопроводно-канализационной системы обусловило в жилых помещениях отсутствие ванных комнат, где можно было помыться и постирать. В Череповце в 1926 г. открылась первая городская общественная баня, ее пропускная способ-

[2] ЧЦХД. Ф. 696. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

[3] ЧЦХД. Ф. 696. Оп. 1. Д. 39. Л. 96.

[4] ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 99. Л. 234.

[5] ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

ность составляла 56 человек в час. Это приводило к огромному скоплению в бане людей, особенно под выходные и в выходные дни, а желающим помыться приходилось часами простаивать в очередях. Не лучше ситуация была и в ведомственных банях, которые обслуживали своих рабочих и служащих. Всего на начало 1929 г. в городе работало 10 общественных бань различного типа и вместимости. Этого было явно недостаточно при численности городского населения 25 тыс. человек. Остроту вопроса в этой сфере смягчали индивидуальные бани, которые имели многие горожане[6].

Первый субботник в городе был организован 1 декабря 1919 г. с целью уборки «безнадзорного, хозяйственно-бытового материала, находящегося на улицах». За период 1919–1920 гг. в городских субботниках принял участие 741 человек[7].

Население города не проявило особого желания участвовать в подобного рода общественных мероприятиях. Члены городского партийного комитета также не принимали активного участника в субботниках. Из 350 членов партии в субботниках, в период с декабря по май, участвовали только 100 человек. 29 мая 1920 г. вводится понятие «трудовая повинность». На всех городских предприятиях и организациях, где численность работников превышала 100 человек, организуются комиссии по трудовой повинности. 8 мая 1920 г. Губземотделом устраивалась неделя трудового фронта с 10 по 17 мая[8].

Следует отметить, что, начиная со второй половины 1920-х гг., в городе прилагались большие усилия по его благоустройству (понимаемому как налаживание порядка). В июле 1925 г. Губисполкомом было принято правило по благоустройству города. Согласно ему, улицы города в летнее время должны были местись до семи часов утра, в зимнее время – убираться от снега по мере его накопления[9]. Принимается решение о привлечении домовладельцев к сооружению тротуаров (их ширина должна была составлять 700 мм) и благоустройству участков улиц, примыкавших к домовладению. Довольно успешно выполнялись работы по озеленению города. С этой целью создается городской питомник. Большую роль в озеленении города играли уличные комитеты. С начала 1930-х гг. в городе начинают проводиться различные социалистические соревнования по высадке зеленых насаждений, за школами закрепляются отдельные участки, организовываются «зеленые» патрули. Однако, несмотря на большую работу, проведенную по сохранению зеленых насаждений, в данном направлении имелись большие проблемы: низкий агротехнический уровень работ по сохранению уже имеющегося зеленого массива, ограниченный ассортимент посадочного материала, плохой уход за насаждениями, из-за чего большая часть гибла практически сразу после посадки. Тогда же было принято решение об устройстве освещения города в темное время суток. Согласно ему, жители домов каждого квартала за свой счет должны были посередине квартала поставить один фонарь. Впоследствии, по мере выхода страны из кризиса, фонари должны были устанавливаться за счет горожан у каждого дома[10].

Дефицит жилой площади, недостаток денежных средств и возможностей приобрести предметы домашнего обихода во многом определяли санитарное состояние помещений, их благоустроенность, комфортность. Лишний стол или дополнительная кровать в единственной комнате, где живет семья из нескольких человек, уже представляли серьезную проблему, в особенности, если та же комната служила складом для продуктов, местом приготовления пищи и стирки белья. По наблюдениям комиссии, относящимся к 1923 г., половина обследованных рабочих вообще не имела простыней, четверть – ни наволочек, ни подушек. Последующие годы принесли мало изменений. По данным бюджетных обследований, в 1927 г. всего лишь 40 % рабочих семей имели на каждого члена отдельную кровать. Остальные были «вынуждены спать вповалку на общей семейной постели или ночевать на полатях, лежанках, сундуках, а часто – прямо на полу». Недостаток в оборудовании мебелью наблюдался и в коллективных жилищах. Так, в общежитии завода «Красная звезда», в комнате, рассчитанной на 29 человек, не было ни одного платяного шкафа. Все вещи приходилось

[6] ЧЦХД. Ф. 696. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

[7] ВОАНПИ (Вологодский областной архив новейшей политической истории). Ф. 1930. Оп. 2. Д. 31. Л. 6об.

[8] ВОАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 31. Л. 14.

[9] ЧЦХД. Ф. 696. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

[10] ЧЦХД. Ф. 696. Оп. 1. Д. 4. Л. 98.

хранить под кроватью, отчего комната походила на торговые ряды. Единственный стол был занят книгами в красном уголке, который являлся обязательным элементом в организации внутреннего жилого пространства послереволюционного периода. По замечанию комиссии, в общежитиях клопы, мухи, тараканы были «настоящими обитателями коллективных жилищ, а кислый спертый воздух присутствовал везде. Из материалов выяснилось, что часть рабочих живут двумя семьями из шести человек в одной комнате размером 3 квадратных метра. Тут же под кроватями размещается мука, картофель, которые в сырости и духоте начинают пахнуть и пропадать. При входе в комнату, прежде всего, охватывает едкий запах аммиака и сырости, нередко бывает так, что трудно сразу зайти в комнату. Рабочие часто жалуются на головную боль»[11].

Предметом особого внимания городских властей, санитарных врачей, участковых являлись различные типы заведений общественного питания, гостиницы, рынки. Они должны были содержаться в чистоте, в соответствии с санитарными правилами. При обследовании вышеуказанных объектов городской санитарной секцией регулярно выявлялись различного рода нарушения. Так, при обследовании городского рынка регулярно выявлялось в продаже тухлое мясо и рыба, среди продавцов определялись лица с признаками сифилиса и других венерических заболеваний[12]. Множество нарушений выявлялось при обследовании городской гостиницы «Москва» и дома «крестьянина»: грязь и клопы в номерах, зловоние. Останавливались в них, как правило, крестьяне, приехавшие в город по различным вопросам. Ночуя здесь, многие из них не отказывались от услуг женщин, занимавшихся проституцией. Все вышеуказанное позволяет говорить об этих местах, как особо повышенном источнике различного рода заболеваний.

Таким образом, санитарная обстановка в Череповце оказывала неблагоприятное воздействие на качество уровня жизни населения, городской среды. Привычная среда обитания определяла санитарно-гигиеническую культуру горожан. Во многом на ее формирование влияли ментальные представления местного населения об устройстве быта, представления об устройстве домашнего хозяйства, отношение к местам общественного пользования.

Несмотря на преобладающую негативную характеристику санитарного состояния города, следует отметить стремление городской общественности и властей переломить тренд в лучшую сторону. Большой вклад в улучшение санитарного состояния Череповца внесло местное общество «врачей», образованное в 1924 г. Усилиями общества устраивались научные совещания, публичные лекции и спектакли. Члены общества считали своим долгом содействовать местной администрации и общественным учреждениям в надлежащем устройстве врачебно-санитарного дела в городе[13].

Во многом, именно благодаря санитарной службе, территория города делалась более комфортной для проживания. В 1924 г. в рамках улучшения санитарного состояния в городе и снижения угрозы кишечных заболеваний среди местного населения организуются специальные места для купания – левый берег р. Ягорб от железнодорожного моста и выше до ул. Володарского, как территория, не находящаяся в сфере загрязнения городскими сбросами. Второй участок находился на р. Шексна в районе водоприемника до места стоянки судов. На отведенном участке предлагалось берег отсыпать песком, а территорию огородить забором.

Для купания коней и другого скота отводился левый берег р. Ягорб ниже ул. Володарского до ледоколов ягорбского моста. В противоположной стороне через сто метров устанавливались мостки для полоскания белья. Вторым санкционированным местом водопоя и купания скота был правый берег р. Ягорб напротив механического техникума, а для полоскания белья – правый берег р. Шексна у стоянки судов ниже границы купания для людей на 50 метров.

Повседневной проблемой города, решением которой регулярно занималась санитарная служба и секция по благоустройству – крупный и мелкий рогат скот. Игнорируя запреты городских властей, горожане повсеместно практиковали выгон скота для пастьбы непосредственно за ворота дома. По этой причине регулярно в различные контроли-

[11] ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 99. Л. 198.

[12] ВОАНПИ. Ф. 1930. Оп. 8. Д. 76. Л. 14.

[13] ЧЦХД. Ф. 20. Оп. 1. Д. 6. Л. 40.

рующие органы поступали жалобы о беспризорно пасущихся животных, которые «…поедают зеленые насаждения, проламывают доски на тротуаре у какого-нибудь домовладения или загаженном этими же животными тротуаре…»[14]. Особенной проблемой для коммунальных и санитарных служб были скотные дворы животноводсоюза. В них со всей губернии (округа) сгоняли весь сданный скот, предназначенный для отправки в Ленинград. Данные дворы находились фактически в центре города. Никак не приспособленные для содержания скота: отсутствие непроницаемых полов, приемников для жидкости, навозохранилищ, они доставляли множество неудобств жителям близлежащих домов. Рядом со зданием передержки находилось несколько многоквартирных домов, жители которых жаловались на скопившиеся во дворах горы навоза и тучи мух в летнее время. Довольно часто, после сильных дождей, в центре города жители наблюдали ручьи, издававшие сильные специфические запахи[15].

Таким образом, процессы, происходившие в Череповце в 1920-е гг., стали началом переходного этапа от дореволюционного провинциального городка к крупному индустриальному центру Европейского Севера России. Городскими властями и санитарной службой прилагались большие усилия для изменения повседневных санитарно-гигиенических поведенческих практик горожан через прессу, общественные организации, проведение бесплатных лекций с участием городских врачей. Активно шло изменение городской общественной среды.

[14] ЧЦХД. Ф. 20. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

[15] ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 68. Л. 120.

Список литературы

1. *Риммер Э.П.* Прогулки по Воскресенскому. Череповец, 2009. 141 с.
2. *Агафонова А.Б.* Санитарное благоустройство городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870–1917 гг. // Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная, культурная среда. Череповец, 2018. С. 125-147.
3. *Солодянкина О.Ю.* Как поддержать учащихся: из опыта благотворительности в сфере образования: [на примере г. Череповца в конце 19 – начале 20 в.] // Феномен индустриального города в контексте истории. Череповец, 2011. С. 140-148.
4. *Фролова И.В.* Оказание помощи беженцам в годы Первой мировой войны в рамках провинциального города: организационный успех // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 10. С. 215-218.
5. *Габович Р.Д.* Санитария // Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б.В. Петровского. М.: Сов. энцикл., 1974–1989.
6. *Бернстийн Ф.* Представления о здоровье в революционной России: гендерная политика в плакатах по половому просвещению в 1920-е годы // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. М., 2009. С. 218-219.

References

1. Rimmer E.P. *Progulki po Voskresenskomu* [Walks Around Voskresensky]. Cherepovets, 2009, 141 p. (In Russian).
2. Agafonova A.B. Sanitarnoye blagoustroystvo gorodov Vologodskoy i Novgorodskoy guberniy v 1870–1917 gg. [Sanitary improvement of the cities of the Vologda and Novgorod Governorates in 1870–1917]. *Elementy zhizneustroystva rossiyskogo goroda vtoroy poloviny XIX – kontsa XX v.: mekhanizmy vlasti, politicheskiye i ekonomicheskiye struktury, obshchestvennyye ob"yedineniya, konfessional'naya organizatsiya, sotsial'naya, obrazovatel'naya, kul'turnaya sreda* [Elements of the Living Arrangement of the Russian City of the Second Half of the 19th – Late 20th Century: Power Mechanisms, Political and Economic Structures, Public Associations, Confessional Organization, Social, Educational, Cultural Environment]. Cherepovets, 2018, pp. 125-147. (In Russian).
3. Solodyankina O.Y. Kak podderzhat' uchashchikhsya: iz opyta blagotvoritel'nosti v sfere obrazovaniya: [na primere g. Cherepovtsa v kontse 19 – nachale 20 v.] [How to support students: from the experience of charity in the field of education: [on the example of Cherepovets in the late 19th – early 20th centuries]]. *Feno-*

men industrial'nogo goroda v kontekste istorii [Phenomenon of an Industrial City in the Context of History]. Cherepovets, 2011, pp. 140-148. (In Russian).
4. Frolova I.V. Okazaniye pomoshchi bezhentsam v gody Pervoy mirovoy voyny v ramkakh provintsial'nogo goroda: organizatsionnyy uspekh [Assisting refugees during the First World War within a provincial city: organizational aspect]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 10, pp. 215-218. (In Russian).
5. Gabovich R.D. Sanitariya [Sanitation]. In: Petrovskiy B.V. (ed.). *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya* [Large Medical Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1974–1989. (In Russian).
6. Bernstiyn F. Predstavleniya o zdorov'ye v revolyutsionnoy Rossii: gendernaya politika v plakatakh po polovomu prosveshcheniyu v 1920-e gody [Perceptions of health in revolutionary Russia: gender policy in posters on sexuality education in the 1920s]. *Vizual'naya antropologiya: rezhimy vidimosti pri sotsializme* [Visual Anthropology: Visibility Modes under Socialism]. Moscow, 2009, pp. 218-219. (In Russian).

Информация об авторе

Котов Антон Сергеевич, соискатель, кафедра истории и философии. Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Вологодская область, Российская Федерация. E-mail: ant_470@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4626-2335

Information about the author

Anton S. Kotov, Competitor, History and Philosophy Department. Cherepovets State University, Cherepovets, Vologda Region, Russian Federation. E-mail: ant_470@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4626-2335

Поступила в редакцию 20.12.2019 г.
Поступила после рецензирования 13.01.2020 г.
Принята к публикации 21.02.2020 г.

Received 20 December 2019
Reviewed 13 January 2020
Accepted for press 21 February 2020